

ВНИМАТЕЛЬНЫЙ ВЗГЛЯД

Ольга ВОЛКОВА: «СТАРАЮСЬ БЫТЬ В ЛАДУ С СОБОЙ»

У нее очень редкий дар: распахивать сердце навстречу людям. Все жизненные неприятности она встречает с юмором. У актрисы свыше 50 ролей в кино. Среди наиболее запомнившихся — в картинах Эльдара Рязанова (буфетчица Виолетта в «Вокзале для двоих», сволочь-начальница в «Забывтой мелодии для флейты», модистка-французенка в «Жестоком романсе», баба Катя в «Небесах обетованных», врач-окулист в «Привет, дурали!», гувернантка Амалия в «Бедная Саша»). Зрители постарше запомнили именно ее в маленькой роли в старом-престаром фильме «Летучая мышь». Она сыграла там барышню, которую мамаши на балу учила строчить глазки кавалерам...

— Ольга Владимировна, сколько лет понадобилось вам, чтобы стать москвичкой?

— Еще тридцать лет назад меня брали в московские театры, приглашал к себе даже сам Олег Ефремов, но квартира здесь мне была не по карману: она стоила вдвое дороже, чем в Ленинграде, хотя я там жила в старом и очень уютном питерском доме, расположенном в самом центре города. Всего я сделала, кажется, около пятнадцати безуспешных попыток получить работу в московских театрах. Москвичкой же мне удалось стать только шесть лет назад, а помог переехать в столицу Эльдар Рязанов, который попросил Юрия Лужкова помочь мне купить здесь квартиру. Но я начала работать в столице задолго до этого. В числе тех, кто протянул руку помощи, был и Леонид Трушкин, который в свое время пригласил меня работать в свой частный театр. Кстати, договор с ним мы заключили в мой день рождения, 15 апреля. Помню, пришла с бутылкой коньяка, а в театре уже, оказалось, накрыли стол, и Лена подарила мне чудесные красные розы, которые оказались с меня ростом. Здесь я стала участвовать в антрепризах. В одной из них, «Поза эмигранта», продолжаю играть до сих пор в очередь с Верой Алентовой. Занята также в антрепризном спектакле «Слухи» Вадима Дубовицкого, который он поставил по пьесе американского драматурга Нила Саймона. Получился он очень смешной и занимательный. Играю и в спектаклях «Слуга трех господ» и «А-ля театр!».

— В кино вы ведь начинали с небольших ролей.

— И продолжаю играть в основном эпизоды. В кино, кстати, решила попробоваться в

пятнадцать лет. Я тогда узнала, что нужна девочка в картину «Два капитана». Роль мне не дали, но взяли в массовку, да так в ней и застряла. Что только мне не приходилось делать: и «штурмовала Зимний», после чего падала убитой, и бабу с мотыгой изображала... Первая настоящая роль была в одном из фильмов, где я сыграла Юродивую.

— Вы помните свое знакомство с Эльдаром Рязановым?

— Разве можно такое забыть? Эльдар Александрович увидел меня в Ленинграде в спектакле «Служивцы», по которому затем был снят фильм «Служебный роман». Он тогда назвал меня гением и обещал снять в своей картине. Но так я тогда у него и не снялась. А потом Рязанов приехал в БДТ за Олегом Басилашвили, которому собирался предложить главную роль в «Вокзале для двоих». Олег, увидев, что мы с Рязановым расцеловались при встрече, поинтересовался, почему же он не берет в свои картины такую замечательную актрису. На следующий день я получила приглашение на роль Виолетты.

— Что вы делаете для того, чтобы хорошо выглядеть?

— Стараюсь высыпаться, еще стремлюсь всегда быть в ладу с самой собой и близкими. И потом, я все время играю каких-то теток без возраста и, скажем так, не самой красивой внешности, так что, слава богу, у меня нет таких проблем, как у актрис, играющих героинь.

— Когда-то вы мечтали перетянуть в Москву и дочь с семьей.

— И мне это почти удалось. Катюша уже работает в Москве. Внучка Яна, которой девять

лет, учится в замечательной школе «Сотрудничество» на Таганке, о которой я мечтала еще в Питере.

— Ваш сын тоже закончил театральный институт?

— Да, и когда Иван получил диплом, надо было помочь ему встать на ноги, ведь наша профессия, к сожалению, плохо кормит. К тому же в Питере очень трудно реализовать себя как актера, поэтому мы и стремились перебраться в столицу. У Ивана сейчас судьба складывается очень интересно. Ему протянул руку помощи Центр Мейерхольда. Ваня участвует в одной из постановок: комической опере «Школа шутов».

— Вы с Иваном тоже снимались?

— Действительно, мы с Ваней снялись в новгородской двухсерийной картине: я сыграла бабушку, а он — главную роль. Получилось, по-моему, очень не плохо.

— Никогда не могу заставить себя говорить о семейной жизни Ивана. Ходят

слухи, что они с Чулпан Хаматовой больше не живут?

— К сожалению, это действительно так. У Чулпан уже другая семья, она много снимается за границей, поэтому внучка постоянно с ней. У нас с бывшей невесткой остались нормальные отношения, когда она приезжает в Москву, то мы с ней видимся.

— О вас говорят, что вы на язык острая.

— Может быть. Про себя могу сказать, что я — человек контактный и вовсе не похожа на одинокого волка. Очень не люблю всяких театральных посиделок, хотя сама выросла в театральной семье. Мне там становится скучно, кажется, что просто бесполезно терять время. Спасение нахожу в собственном чувстве юмора, защищаюсь смехом. Никогда не испытывала трепета, волнения ни перед главным режиссером, ни перед секретарем обкома, а это всегда удивляет: как это она так может?

— Откуда это у вас?

— Думаю, все идет от семьи. У меня были замечательные братья, с которыми я предпочитала общаться больше, чем со сверстниками. Они меня научили смотреть в глаза, не отрываясь, оба занимались боксом, и меня иногда использовали вместо груши — это мне тоже пригодилось в жизни. Я научилась держать удар, не боюсь трудностей. Моим родителям жить было гораздо сложнее. Отца репрессировали, дедушку расстреляли, другого дедушку выслали на поселения.

— Вас почему-то совсем не видно на телевидении.

— Когда меня приглашают, чаще всего отказываюсь. Очень не нравятся телевизионные игры и шоу, считаю это потерянным временем.

— Ваш муж продолжает работать художником?

— Продолжает. Владимир Алексеевич Ховралев — заслуженный деятель искусств. В Москве у него были уже две персональные выставки, последняя выставка успешно прошла в Питере.

— Ваш сын носит фамилию Волков.

— Ванин отец — известный актер Николай Николаевич Волков.

— Все ваши друзья, наверное, остались в Санкт-Петербурге?

— В основном они живут уже в Москве. Но все очень заняты. Когда есть время, я обзваниваю всех, чтобы узнать, как они себя чувствуют, как у них дела. Успокаиваюсь только тогда, когда слышу в ответ, что все в порядке.

Беседовал Леонид ГУРЕВИЧ.
Шарж Николая ПАНИНА

